

Усадьба Франца Борнгребера.

Сквозь призму времени

Фасад усадьбы Борнгребера со стороны площади Советов

В городе Димитровграде, бывшем посаде Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии, на главной городской площади Советов, бывшей Хлебной, стоит основательный дом с подвальным помещением и обширным внутренним двором. Это добротное и красивое каменное здание служит городу уже больше века и является украшением центральной площади города.

Когда-то городская купеческая усадьба Франца Карловича Борнгребера, где он жил со своей семьёй, служила только представителям этой фамилии: здесь располагались хлебопекарня и колбасное производство, а также магазин. После 1917 года всё изменилось.

С 1930-го по 1965 годы здесь размещался городской Дом пионеров. Лишь на время Великой Отечественной войны детское учреждение освободило здание для того, чтобы оно стало хранителем бесценных сокровищ мировой культуры и литературы – в Мелекесс эвакуировали фонды Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина.

Сегодня на втором этаже дома располагается Детская школа искусств № 1, а на первом этаже – аптека и издательская фирма «Пегас».

Так было до революции

Г-образный дом Борнгребера в 2,5 этажа, с балконом и двумя входами со стороны площади со времени своего основания внешне изменился мало – нарядная архитектурная отделка фасада по-прежнему привлекает и радует взгляд.

Парадный вход находился в левом крыле особняка под балконом. В жилые апартаменты, располагавшиеся на втором этаже, вела широкая крутая лестница с перилами. Справа от лестницы был вход в магазин. Франц Борнгребер и его домочадцы могли пройти в магазин, не выходя на улицу. Теперь эта дверь закрыта, так как разграничивает площади разных организаций – аптеки и Детской школы искусств.

Второй вход с площади вёл в магазин Борнгребера и предназначался для покупателей.

С внутреннего двора здания сохранился чёрный вход с пологой лестницей без перил, ведущей на второй этаж здания.

Когда-то в конце XIX века этот дом принадлежал Густаву Мюллеру. Во всяком случае, сохранился документ, согласно которому Мюллер обращался в 1897 году в посадскую Управу за разрешением «...открыть в собственном доме заведение трактирного промысла с продажей крепких напитков...». По другим источникам, здание

было построено (или перестроено. – Авт.) на месте дома Густава Мюллера в 1912–1913 годах. По соседству располагались особняки, до 1917 года принадлежавшие самой богатой купеческой семье посада – семье Григория Марковича Маркова и его сыновьям: Фёдору и Константину.

Хлебная площадь, на которой была построена усадьба, сформировалась как административный и торговый центр Мелекесса намного раньше – в начале XIX века. В фондах Димитровградского краеведческого музея хранится план города 1846 года: на нём видны широкие и прямые улицы, разделяющие посад на правильные прямоугольники. Иногда на перекрёстках улиц образуются широкие площади, такие, как Хлебная и Базарная. К тому времени село Мелекесский завод уже превратилось в центр торговли хлебом и ремесленными товарами Симбирского Заволжья. В 1877 году указом императора Александра II от 2 июля село Мелекесский завод получило статус городского поселения – посада с введением в нём городского самоуправления.

Иметь дом на торговой площади, где всегда много покупателей, гостей и празднуюющей публики, купцам было выгодно и удобно. Кроме того, народ сюда стекался к храмам. Свято-Никольская церковь, построенная на Хлебной площади в 1879 году, была

Площадь Советов, бывшая Хлебная

Ярморочные гуляния

рекламу торговых домов и отдельных предпринимателей Самарской губернии с характеристикой их продукции.

В приложениях за 1903 год рекламы купца Ф.К. Борнгребера ещё нет. Сборник за 1912 год уже содержит рекламу «Булочной, колбасной и кондитерской Ф.К. Борнгребера (бывший Мюллер)». Можно предположить, что Мюллер был родственником Ф.К. Борнгребера и передал ему своё дело в 1912 году по наследству. А может быть, он купил у Мюллера «дело» или получил в приданое за женой, дочерью Мюллера (биографических сведений о купце обнаружить, к сожалению, не удалось, как и его фотографии). В приложениях за 1913 и 1914 год реклама Ф.К. Борнгребера сохраняется, а вот приписка «бывший Мюллер» уже отсутствует.

Судя по содержанию рекламы, мелекесский купец Ф.К. Борнгребер продавал разнообразные кондитерские изделия: куличи, торты, шоколадные яйца, рябиновую пастилу. Славилась качеством и отличным вкусом его колбасы, окорока, ветчина.

Франц Карлович Борнгребер благодаря выгодному расположению своей городской усадьбы всегда вывозил свой товар на мелекесскую зимнюю Никольскую ярмарку и на базары по средам и субботам, которые проходили здесь же, на Хлебной и Базарной площадях, рядом с домом. Гастрономическое буйство ярмарок в Ставропольском уезде Самарской губернии поражаело современников своим многообразием, огромным выбором и качеством товаров. Описание Ставропольских ярмарок справедливо для всего уезда. Мелекесские базары

и ярмарки не были в этом плане исключением.

На ярмарке было множество лавок и павильонов. В них шла торговля бакалейными товарами, были «сладкие ряды», пушной, шапочный, игольный, мануфактурный товар, сырьё, сало, готовая одежда, обувь, пригон лошадей.

Хорошую муку предлагал на ярмарке А.А. Таратин. Он торговал крупчаткой (лучшая пшеничная мука самого тонкого помола), пеклеванной, обдирной, ржаной мукой. Это был известный торговец. В 1897 году на выставке сельхозпродуктов в Стокгольме его мука была удостоена золотой медали.

Продавали много масла. Пирамидками из белых шаров лежало сливочное масло, жёлтыми кругляшками – топленое, в бутылках золотилось подсолнечное, зеленоватого цвета и очень нежного вкуса продавалось конопляное масло. Привозили кунжутное масло и высший сорт оливкового масла – прованское.

В мануфактурном ряду глаза разбегались от обилия тканей: драпы, сукно, ситцы, батисты, муслины, вапер, фуляры и т.д.

Разнообразные машины, приспособления для быта и сельского хозяйства – всё это было на ярмарке.

Продавцы и покупатели собирались со всей Средневолжской округи. Ярмарку украшали и развлекали скоморохи, лоточники, ярмарочные балаганы, приезжал цирк-шапито, карусели, лодки-качалки и другие аттракционы. В вечернее время ярмарка освещалась газовыми фонарями, которые дети называли «шшипячками», потому что при горении фонари шипели. Это был настоящий народный праздник.

А вот так описаны жители посада, участвовавшие в ярмарке в книге В.А. Овсянникова «Ставрополь-Тольятти», изданной в Тольятти в 1996 году: «Шумные базары, ярмарки, купцы и лавочники, бьющие по рукам при торге, важные и беспечные их жёны, раздетые в дорогие, часто не по вкусу платья, беспечно шатающиеся по торговым рядам и магазинам ничего не покупая, а как бы показывая себя.

На вид серьёзные чиновники, всё знающие и других поучающие, показывающие себя блюстителями порядка и законности, защита царя и отечества.

Весёлые беспечные гимназисты, гуляющие компанией по Большой (ныне ул. III Интернационала. – Авт.) улице, покупающие семечки, орехи, конфеты, рассказывающие домашние секреты и анекдоты. Под хохот и шум, карикатурно подражая, копируя с юмором купцов и купчих, а также своих сверстниц и гимназисток.

С достоинством и благородством, знающие себе цену, держатся мастеровые. Они не спорят, не скандалят, не нарушают порядков, держат себя сдержанно, считают себя хозяевами города».

Времена изменились. Грянул 1917 год. Что случилось с преуспевающим немцем Борнгребером, история умалчивает. А вот его дом после перехода в собственность государства стал служить детям. К 1930 году особняк предпринимателя был отремонтирован и его второй этаж был передан мелекесским пионерам. На первом этаже по-прежнему размещался магазин.

«Салтыковка» боролась с пожарами и сыростью

Особый период в истории старинного дома на главной площади – время, когда в нём находился филиал одной из лучших библиотек СССР – Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина из города Ленинграда (ныне Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург).

Из докладной записки директора Ленинградской государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Наркомпросу РСФСР о размещении груза библиотеки от 22 августа 1941 года: «Согласно Вашему телеграфному распоряжению от 12 июля 1941 года я сопроводил груз, отправленный из Ленинграда 19 июля, до места назначения (г. Мелекес Куйбышевской области). Груз прибыл 21 июля, к разгрузке приступили 2 августа, перевозку и размещение закончили 15 августа.

Всего отправлено было и прибыло 2498 ящиков, погружённых в 6 четырёхосных и 6 двухосных вагонов.

Груз сопровождали 14 научных работников, специалистов соответствующих фондов с членами их семей, всего из Ленинграда выехало 28 человек.

Директор А.Х. Вольпер».

21 июля 1941 года железнодорожный состав с грузом прибыл к месту назначения – на станцию Мелекесс. На фотографиях того времени запечатлён момент разгрузки состава и погрузки ящиков на подводы.

Осенью 1942 года дирекция библиотеки эвакуировала в Мелекесс вторую группу сотрудников. Среди них была Мария Александровна Садова, главный библиотекарь «Салтыковки». Она приехала в Мелекесс вместе с престарелой матерью и младшей сестрой Елизаветой. В мае 1944 года Елизавета Александровна была принята на работу в качестве библиотекаря в Мелекесский филиал библиотеки в отдел гигиены и реставрации книги. Благодаря ей на свет появилась работа «Описание г. Мелекесса Ульяновской области, в котором хранились эвакуированные фонды Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде во время 2-ой Отечественной войны с осени 1941 г. по осень 1945 г.».

Много позже Елизавета Александровна передала этот машинописный текст в дар городу Мелекессу и его жителям, будущим историкам и краеведам. Библиотекарь Государственной публичной библиотеки Е.А. Садова, проработавшая в ней до 1957 года, тонко подмечала особенности мелекесской природы, характера жителей, быта. Отрывки из этих воспоминаний были опубликованы в журнале «Монумах» № 2 за 2012 год.

Есть в этих мемуарах и описание Дома пионеров, где были размещены фонды библиотеки:

«Дом пионеров» на площади, № 5 – принадлежал купцу Борнгреберу, построен около 1912–1913 года. Наверху было помещение хозяина, а низ занимало хорошо оборудованное колбасное заведение. Подвал был забетонирован, наполнен льдом. Это – двухэтажное (точнее в 2 1/2 этажа) каменное здание с 2 входами – парадным и чёрным, с узенькой почти перпендикулярной лестницей, по которой так трудно было поднимать и спускать ящики. В верхних и нижнем

этаже наши «магазины». В верхнем этаже прекрасный зал с 7 большими окнами и довольно большой сценой. Там ставились спектакли и проводились заседания. Там же 3 небольшие комнаты с балконом. В среднем этаже 2 большие комнаты, занятые грузом, и казённое помещение для хранителя фондов (комната) и помещение для технического сотрудника ГПБ. Нижний этаж занимает большая комната с маленьким чуланчиком. Стены уложены белыми изразцами. ... В «Доме пионеров» внизу в течение 2 лет находился пекарный цех Хлебозавода, от которого очень нагревалось помещение «магазина». (В войну магазина в доме Борнгребера не было – здесь хранились ящики с книгами. – **Авт.**)». Так уж получилось, что подробное описание дома Франца Карловича сделала ленинградка Елизавета Садова!

И, как ни странно, это самое раннее описание усадьбы, которое нам удалось найти.

Основной задачей эвакуированных в Мелекесс сотрудников «Салтыковки» было сохранить книжные фонды. Сделать это было непросто. Пожары в Мелекессе случались часто, а сильные ветра приводили к их быстрому распространению.

Вот что пишет об этом Елизавета Александровна: «Летом – палящее солнце и ветры. Мучительные суховеи – суховеи – воздушные течения, характерные для здешних мест. Тучи пыли стелются над городом. Малейшая искра грозит страшным бедствием.

Постановление на летние месяцы: топить печи до 8 часов утра и с 7 часов вечера, когда уже спадала жара. Во время сильного ветра топка была категорически воспрещена. Нам, северянам,

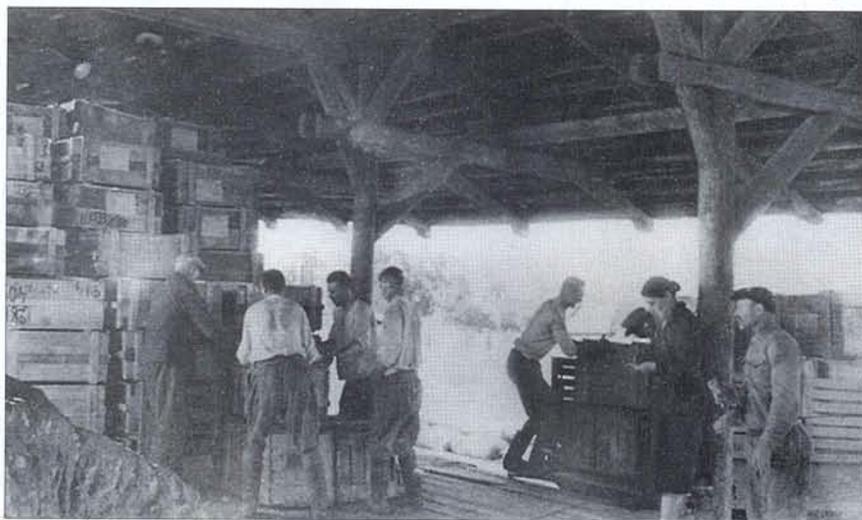
Димитровград. Памятник купцу К.Г. Маркову, первому голове посада Мелекесс

Мелекес. Сотрудники «Салтыковки» за работой

Сотрудники библиотеки имени Салтыкова-Шедрина на заготовке дров в Мелекесе, 1941

Работы по эвакуации библиотеки в Мелекесе

было сначала непонятно такое «дикое» распоряжение, но когда мы услышали жуткое завывание ветра в трубе и на галерейках, увидели тучи пыли, мчавшейся вперёд, порывы вихря, сваливавшего заборы, кружившего петухов и кур, и разрушавшего ветхие, накалённые жаром крыши домиков, мы осознали предусмотрительность городских властей».

Вторым не менее опасным врагом книг была сырость. Так как книги находились в ящиках, их по несколько раз перекладывали и просушивали. Всем сотрудникам пришлось овладеть профессией реставраторов. В Мелекесе хранили рукописи древних философов, выполненные на папирусе, пергаменте и бумаге, рукописи русских классиков.

В отделе автографов были письма и документы, подписанные известными политическими деятелями, учёными, писателями, артистами. Среди них письма и документы с автографами Робеспьера, Наполеона, Ломоносова, Шалапина.

В Мелекесе были сохранены уникальные эстампы, самая большая в стране коллекция книг XV века, личная библиотека Вольтера.

Сотрудники ленинградской библиотеки проводили большую культурно-просветительскую работу: организовали курсы библиотекарей, читали лекции по истории, музыке, изобразительному искусству. Зал и сцена, появившаяся на втором этаже дома Борнгребера, видимо, в советский период, подходили для проведения лекций. Наравне с местными жителями библиотекари работали и на лесозаготовках, и на колхозных полях. В госпиталях читали раненым книги, писали письма, дежурили в палатах. Всё это продолжалось до осени 1945 года, когда коллектив и фонды ГПБ отправились в эвакуацию, а дом Борнгребера опять наполнился детскими голосами.

Р.С. Городской усадебный дом Франца Борнгребера благодаря своему удачному местоположению и прочной постройке во все времена «находил» себе достойное применение. Было бы замечательно, если бы власти города установили на здании мемориальную доску, рассказывающую гостям и жителям Димитровграда об основных вехах его истории.

Денис Мартьянов,
Ирина Шамигулова,
учёный секретарь ДКМ